

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №35-АПУ19-2сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

2 апреля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Климова А.Н. и Таратуты И.В.,
при секретаре Семеновой Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Смирновой Т.А., апелляционной жалобе потерпевшей Д. [REDACTED] [REDACTED] на приговор Тверского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 декабря 2018 года, которым

КОВАЛЬКОВСКИЙ Вадим Юрьевича, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы по ч.2 ст.167 УК РФ по поджогу дома № [REDACTED] по [REDACTED] - на 3 года, по поджогу дома № [REDACTED] по пер. Красногорскому - на 3 года; по поджогу помещения МБДОУ «Детский сад № [REDACTED] - на 2 года 6 месяцев; по поджогу дома № [REDACTED] по ул. [REDACTED] - на 2 года 9 месяцев; по поджогу автомобиля - на 1 год 6 месяцев;

на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения

наказаний, окончательно ему назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 97 и ч. 2 ст. 99 УК РФ, наряду с наказанием, назначена Ковальковскому В.Ю. принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения и наблюдения у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

Зачтено в срок отбывания наказания время его задержания и содержания под стражей с 22.03.2015 по 14.07.2016 включительно и с 22.10.2018 до вступления данного приговора в законную силу, а также время его нахождения в учреждениях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, на принудительном стационарном лечении - с 15.07.2016 по 21.07.2017 включительно, в связи с производством судебных экспертиз - с 22.07.2017 по 21.08.2017 включительно и с 11.12.2017 по 28.12.2017 включительно, из расчёта один день содержания под стражей или пребывания в медицинской организации в стационарных условиях, за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, учитывая при этом положения ч.3.3 ст.72 УК РФ.

Он же, Ковальковский В.Ю. оправдан по ч. 2 ст. 167 и п. п. «а,в,е» ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с отсутствием события преступления.

Постановлено взыскать с Ковальковского В.Ю. в счёт возмещения материального ущерба в пользу: В [] – 711 000 рублей, П [] – 207 914 рублей, С [] – 300000 рублей.

В удовлетворении гражданских исков Д [] К [] [], С [] [] В [] [] Ф [] [] А [] а также П [] в части компенсации морального вреда – отказано.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., выступления потерпевших Д [] и К [], просивших приговор отменить, осуждённого Ковальковского В.Ю. и адвоката Урсола А.Л., возражавших против удовлетворения апелляционного представления и жалобы, прокурора Полеводова С.Н., полагавшего приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 06.12.2018 Ковальковский В.Ю. признан виновным в совершении следующих преступлений:

01.12.2014, не позднее 03 часов 27 минут, Ковальковский В.Ю., желая получить удовольствие от вида горящих домов, зданий и сооружений, а также от действий на пожаре сотрудников МЧС России, поджёг деревянный дом № [] по ул. [] в []. В результате этих действий Ковальковского В.Ю. указанный дом, принадлежавший в равных долях П [] и Г [] стоимостью 415 829 рублей, и находившееся в нём имущество общей стоимостью 711 000 рублей, принадлежавшее В [] полностью были уничтожены огнём.

03.03.2015, не позднее 03 часов 04 минут, Ковальковский В.Ю., желая получить удовольствие от вида огня, действий на пожаре сотрудников МЧС России, поджёг дом по адресу: [], [] в результате распространения огня деревянная пристройка к дому и часть кровли полностью уничтожены огнём, чем собственнику дома С [] причинён ущерб на сумму 300 000 рублей.

14.03.2015 в ночное время, не позднее 05 часов 24 минут, Ковальковский В.Ю., желая получить удовольствие от вида огня, действий на пожаре сотрудников МЧС России, прошёл на территорию двора деревянного одноэтажного дома, расположенного по адресу: [] [] [] обнаружил тряпки и полиэтиленовый пакет, которые поджёг открытым пламенем имевшейся при нём зажигалки, и, убедившись, что огонь начал распространяться на деревянные конструкции и перекрытия дома, скрылся. В результате этих действий Ковальковского В.Ю. указанный дом стоимостью 350 000 рублей, принадлежащий М [], полностью уничтожен огнём.

18.03.2015 в ночное время, не позднее 04 часов 05 минут, Ковальковский В.Ю., желая получить удовольствие от вида огня, действий на пожаре сотрудников МЧС России, поджёг помещение группы МБДОУ « [] расположенного по адресу: [] область, []. В результате этих действий Ковальковского В.Ю. огнём повреждены до степени непригодности к эксплуатации деревянное окно, линолеум, стены и потолок детской группы, а также игрушки, чем МБДОУ « [] причинён ущерб на общую сумму 150 999 рублей.

22.03.2015, не позднее 06 часов 30 минут, Ковальковский В.Ю., желая получить удовольствие от вида огня, действий на пожаре сотрудников МЧС России, убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, подошёл к автомобилю марки «FORD KA», государственный регистрационный [REDACTED] стоявший во дворе дома [REDACTED] по ул. [REDACTED] г. Бологое Тверской области, и имеющимися при себе спичками поджёг полиэтиленовую плёнку, которой был накрыт автомобиль, после чего скрылся. В результате этих действий Ковальковского В.Ю. указанный автомобиль стоимостью 42 000 рублей, принадлежащий П [REDACTED] был уничтожен огнём.

Ковальковский В.Ю. также обвинялся в том, что 09.03.2015 в ночное время, не позднее 04 часов 36 минут, он, желая получить удовольствие от вида горящего дома, а также от действий при пожаре сотрудников МЧС России и поведения пострадавших от пожара, переживания жителей соседних домов, в отношении которых может возникнуть опасность возгорания домов, решил совершить поджог двухэтажного деревянного многоквартирного дома по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] для чего, достоверно зная, что в доме находятся спящие люди, в том числе малолетние дети, путём свободного доступа через незапертую дверь прошёл в подъезд указанного дома, где под деревянной лестницей, ведущей на второй этаж, обнаружил полиэтиленовый пакет и сухие тряпки, к которым поднёс пламя имевшейся при нём зажигалки, отчего тряпки загорелись, и огонь начал распространяться на деревянные конструкции дома, после этого, не предпринимая мер к оповещению о пожаре находившихся в доме людей, отошёл на безопасное расстояние и стал наблюдать за распространением огня, действиями прибывших для тушения пожара сотрудников МЧС России и поведением пострадавших от пожара и жителей соседних домов. Указанные действия Ковальковского В.Ю., согласно обвинению, привели к полному уничтожению дома огнём и к гибели пяти человек, в том числе, двоих детей, а именно: Д [REDACTED] [REDACTED] 2004 года рождения, К [REDACTED] [REDACTED] 2002 года рождения, Д [REDACTED] [REDACTED] 1959 года рождения, К [REDACTED] [REDACTED] 1959 года рождения, Б [REDACTED] [REDACTED] 1950 года рождения; а также к причинению следующего ущерба:

- В [REDACTED] на момент пожара проживающей в квартире № [REDACTED], в результате уничтожения находившегося в квартире её имущества причинён ущерб в общей сумме 30 000 рублей;

- Муниципальному образованию «[REDACTED]», которому на праве собственности принадлежала квартира [REDACTED] в результате

уничтожения её огнём причинён ущерб на сумму 177 625 рублей;

- Г [] которому на праве собственности принадлежала квартира [], в результате её уничтожения огнём причинён ущерб на сумму 200 000 рублей;

- Г [] на момент пожара проживающей в квартире № [] в результате уничтожения огнём находившегося в квартире её имущества причинён ущерб на общую сумму 100 000 рублей;

- Ф [] [] Ф [] [] Ф [] [] и Ф [] [] которым принадлежало по УА доли в праве собственности на квартиру № [], в результате её уничтожения огнём причинён ущерб на сумму по 50 000 рублей, каждому, а Ф [] [], кроме того, в результате уничтожения находившегося в квартире её имущества - ущерб в сумме 150 000 рублей;

- Д [] которой на праве собственности принадлежала квартира № [] в результате её уничтожения огнём причинён ущерб на сумму 150 000 рублей, а в результате уничтожения находившегося в квартире принадлежавшего ей имущества - на сумму 341 000 рублей, а всего ущерб на сумму 491 000 рублей;

- С [] которой на праве собственности принадлежала квартира [] в результате её уничтожения огнём причинён ущерб на сумму 100 000 рублей;

- А [] [] являющейся наследницей после смерти Б [] в результате уничтожения огнём принадлежавшей Б [] на праве собственности квартиры № [], причинён ущерб на сумму 175 523 рубля;

- В [] которой на праве собственности принадлежала квартира № [], в результате её уничтожения огнём причинён ущерб на сумму 200 000 рублей;

- С [] проживавшей в квартире № [] в результате уничтожения огнём находившегося в квартире её имущества, причинён ущерб на сумму 231 600 рублей;

- С [] которому на праве собственности принадлежала квартира № [], в результате её уничтожения огнём причинён ущерб на сумму 200 000 рублей.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным, что эти инкриминированные Ковальковскому В.Ю. деяния имели место, и за действия по эпизоду поджога дома [] по ул. [] [], квалифицированные органами предварительного следствия по ч.2 ст. 167 и по п. «а», «в», «е» ч.2 ст. 105 УК РФ, Ковальковский В.Ю. был оправдан по основанию, предусмотренному п.1 ч.2 ст.302 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления, и за ним

признано право на реабилитацию.

В апелляционном представлении (с дополнениями) государственный обвинитель Смирнова Т.А. ссылается на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом при рассмотрении данного уголовного дела, повлиявшие, по мнению автора представления, на вердикт присяжных заседателей. Отмечается, что кандидаты в присяжные заседатели № 4, № 2, № 3, вошедшие в основной и запасной составы коллегии, скрыли информацию о том, что они ранее привлекались к уголовной ответственности за различные преступления, что явилось препятствием для реализации стороной обвинения права на заявление им мотивированного и немотивированного отводов. Полагает, что председательствующий судья необоснованно отказал стороне обвинения в признании недопустимым доказательством заключения технических экспертиз № 188 от 11.03.2015 и № 187 от 10.03.2015, которые были проведены в рамках доследственной проверки, и эксперты не предупреждались об уголовной ответственности по ст. ст. 307 УК РФ. Кроме того, в основу заключения № 188 были положены объяснения Ф. [] и Р. [], которые также не предупреждались об уголовной ответственности по ст. ст. 307-308 УК РФ. В нарушение требований ст. 335 УПК РФ сторона защиты незаконно огласила сведения о задержании Ковальковского. Считает, что суд ошибочно признал недопустимыми доказательствами явку Ковальковского с повинной от 23.03.2015, поскольку она была добровольно, и Ковальковский не просил адвоката. Председательствующий 20.11.2018, после отказа Ковальковского давать показания, неправомерно запретил государственному обвинителю огласить показания подсудимого, данные им на предварительном следствии, чем ограничил сторону обвинения в праве на представление всех доказательств по делу. Также обвинению не предоставили возможность опровергнуть версию защиты о поджоге домов иными лицами якобы с целью завладения земельными участками, расположенных вокруг озера. В нарушение требований ч. 5 ст. 344 УПК РФ председательствующий по собственной инициативе передал присяжным заседателям для обозрения два протокола осмотра места происшествия от 09.03.2015 с неточными выводами и оценками об обстоятельствах пожара, хотя представители сторон об этом не ходатайствовали. В нарушение требований ч. 8 ст. 335 УПК РФ сторона защиты в присутствии присяжных заседателей оглашала сведения о личности Ковальковского, не относимые к делу, поскольку наличие неприязненных отношений к жителям дома органы следствия Ковальковскому не вменяли. В нарушение положений ст. 252 УПК РФ в прениях сторона защиты изложила версию о возгорании дома из-за

неисправности сетей электрической проводки в доме. Такую же недостоверную информацию 27.11.2018 в 10 часов 11 минут на информационном ресурсе MKRU Тверь была опубликована статья «Адвокат тверского пиромана: он хотел сжигать дома, а не людей». В данной публикации до исследования доказательств в судебном заседании и разрешения ходатайств об их допустимости были размещены фотографии из материалов дела, изложен анализ доказательств стороной защиты. В этой же статье защитник высказался о виновности государства в пожаре дома № [] по улице []. Присяжные заседатели № № 3 и 4 оказывали незаконное воздействие на других членов коллегии, о чём неоднократно заявлял старшина коллегии присяжных. Также указывает, что представители сторон не приносили замечания на протокол судебного заседания, поэтому постановление председательствующего судьи от 12.02.2019 о рассмотрении замечаний является незаконным. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В апелляционной жалобе потерпевшая Д. []. указывает о своём несогласии с приговором и отмечает, что во время судебного разбирательства и до вынесения вердикта адвокат на сайте «Московского комсомольца» выложил фотографии и другие сведения из данного уголовного дела с утверждениями о том, что Ковальковский якобы сознался в несуществующих поджогах, и эта статья была прочитана присяжными заседателями, что повлияло на принятое ими решение. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционного представления и жалобы потерпевшей, судебная коллегия считает необходимым приговор отменить по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов, а также, если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный

лист.

В соответствии с положениями п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ основанием отмены приговора является вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Из положений ч. 3 ст. 328 УПК РФ следует, что кандидаты в присяжные заседатели обязаны правдиво отвечать на задаваемые вопросы, а также представлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками процесса.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 23 от 22 ноября 2005 года "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей", сокрытие кандидатами в присяжные заседатели, впоследствии включенными в состав коллегии, информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, является основанием для отмены приговора.

Однако по настоящему делу перечисленные выше требования уголовно-процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ соблюдены не были.

Так, из протокола судебного заседания следует, что при формировании коллегии присяжных заседателей кандидатам в присяжные заседатели задавались вопросы, направленные на установление обстоятельств, которые могли повлиять на принятие ими решения по делу, в том числе о привлечении кого-либо из них к уголовной ответственности (т.21 л.д.149), и эти сведения могли быть использованы для реализации каждой из сторон права на мотивированный и немотивированный отвод. Причём, кандидатам в присяжные заседатели разъяснялась обязанность дать искренние ответы на вопросы с целью убедиться в их объективности, незаинтересованности и беспристрастности, однако кандидат в присяжные заседатели № 4 М. [REDACTED] входивший в состав коллегии, скрыл информацию о привлечении его к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ, и о прекращении судом в отношении него дела 28 октября 2004 года за примирением с потерпевшей.

Кроме того, запасная присяжный заседатель № 2 Д. [REDACTED] в дальнейшем вошедшая в состав коллегии и принимавшая участие в

вынесении вердикта (т.25 л.д.209), скрыла сведения о привлечении её к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 327 и пп. «б,в,г» ч. 2 ст. 160 УК РФ и прекращении 27 декабря 2001 года судом дела в связи с актом амнистии.

Запасная присяжный заседатель № 3 М [] скрыла информацию о привлечении её к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 201 и ч. 1 ст. 237 УК РФ и прекращении судом 26 декабря 2006 года дела в связи её деятельным раскаянием и истечением сроков давности.

Поскольку перечисленные кандидаты в присяжные заседатели скрыли сведения о привлечении их к уголовной ответственности за совершение преступлений, то сторона обвинения обоснованно указывает в апелляционном представлении, что была лишена возможности в полной мере воспользоваться своим правом на их отвод, в том числе и присяжной заседателя № 2, непосредственно принимавшей участие в вынесении вердикта. Включение в состав коллегии присяжных заседателей кандидата, который скрыл важную о себе информацию, ставит под сомнение законность и объективность суда, вынесшего решение по делу.

Кроме того, согласно ч. 7 ст. 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

В соответствии с указанными положениями, сторонам в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, обсуждать вопросы, связанные с применением права, либо вопросы процессуального характера, в том числе, о недопустимости доказательств, о нарушении УПК РФ при получении доказательств, их истребовании, оценивать доказательства во время судебного следствия, выяснять вопросы о возможной причастности к преступлению иных лиц, не являющихся подсудимыми по рассматриваемому делу, ссылаться в обоснование своей позиции на не исследованные в присутствии присяжных заседателей доказательства.

Из протокола судебного заседания усматривается, что в ходе судебного разбирательства Ковальковский по поводу своих показаний, данных им на предварительном следствии, касающихся поджога дома, приведшего к человеческим жертвам, заявлял, что после задержания он «оговаривал себя», «ранее себя оговорил в присутствии оперативного

сотрудника Г [] (т.22 л.д.193,195). Причём, после сделанного ему замечания со стороны председательствующего Ковальковский продолжил утверждать, что на предварительном следствии «неоднократно оговаривал себя» (т.22 л.д.196, 199), а адвокат Дунаевский В.Е. в прениях назвал эти показания Ковальковского, ранее данные им на предварительном следствии, «странными», и в этой связи просил присяжных заседателей обратить внимание на «поведение» подсудимого (т.22 л.д.230). Такими действиями представители защиты подвергли сомнению соблюдение уголовно-правовой процедуры получения на предварительном следствии показаний Ковальковского, допущенных в установленном законом порядке к судебному разбирательству, формируя, тем самым, в целом негативное отношение присяжных заседателей к доказательствам, представленным стороной обвинения.

Кроме того, вопреки требованиям ст. 252 УПК РФ, в прениях защитник Дунаевский В.Е. подробно изложил свою версию случившегося, не являвшейся предметом судебного разбирательства, согласно которой в отношении дома № [] по улице [] в городе [] правоохранительные органы были заинтересованы в установлении в качестве причины возгорания именно поджог из-за того, что в случае бытового пожара ответственность якобы легла на администрацию этого города, которая ненадлежащим образом содержала электрические сети в доме (т.22 л.д.233).

В совокупности все перечисленные выше нарушения, как это обоснованно утверждается в апелляционном представлении, могли оказать незаконное воздействие на присяжных заседателей и, как следствие, на их ответы на поставленные вопросы.

При таких данных судебная коллегия считает необходимым постановленный в отношении Ковальковского В.Ю. приговор отменить в полном объёме, в том числе и в части его оправдания по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167, пп. «а,в,е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и уголовное дело передать в тот же суд на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства, в ходе которого надлежит устранить все перечисленные выше нарушения и создать необходимые условия для вынесения судом с участием присяжных заседателей беспристрастного и справедливого решения.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁷, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Тверского областного суда от 18 декабря 2018 года с участием присяжных заседателей в отношении Ковальковского Вадима Юрьевича отменить и дело передать на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

Ранее избранную в отношении Ковальковского В.Ю. меру пресечения в виде заключения под стражу продлить до 2 июля 2019 года.

Председательствующий:

Судьи: